

5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания

ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ТЬЮТОРСТВА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ПЕДАГОГИКИ

Н.А. Шаповал, О.Н. Мачехина

Аннотация. Педагогическая технология тьюторства привлекает внимание отечественного образовательного сообщества уже давно. Поэтому весьма актуально будет рассмотреть историческую эволюцию и современное состояние тьюторства в отечественной образовательной среде. Цели исследования заключаются в проведении изысканий в области эпистемологической истории тьюторства в России, опираясь на выявленные социально-исторические зависимости и подчеркивая их влияние на генезис и эволюцию российской модели тьюторства. Историческая методология исследования используется для того, чтобы осветить эволюцию данной области в концептуальном и институциональном плане, в синхронной и диахронической перспективе. Работа направлена на выявление специфики тьюторства в России, которая в равной степени обусловлена проблемами модернизации, а также сохранением собственной культурной и психосоциальной идентичности. Рассматриваются этапы развития тьюторства, периодизация его эволюции, особенности развития национальной образовательной системы, роль личности в развитии отечественной модели тьюторства, а также значимые педагогические идеи, которые произвели и оказывают на него определяющее воздействие сегодня и обуславливают перспективы развития в будущем.

Ключевые слова: тьютор, тьюторство, педагогика, история педагогики, эволюция педагогических теорий, социально-историческое развитие

162

Для цитирования: Шаповал Н.А., Мачехина О.Н. Генезис и эволюция тьюторства в истории российской педагогики // Преподаватель XXI век. 2026. № 3. Часть 2. С. 162–172. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-162-172

GENESIS AND EVOLUTION OF TUTORING IN THE HISTORY OF RUSSIAN PEDAGOGY

N.A. Shapoval, O.N. Machekhina

Abstract. The pedagogical technology of tutoring has long attracted the attention of the Russian educational community. Therefore, it is highly relevant to examine the historical evolution and current state of tutoring in the domestic educational environment. The

© Шаповал Н.А., Мачехина О.Н., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

objectives of this study are to conduct research into the epistemological history of tutoring in Russia, drawing on identified socio-historical dependencies and highlighting their influence on the genesis and evolution of the Russian tutoring model. A historical research methodology is used to present the evolution of this field conceptually and institutionally, in a synchronic and diachronic perspective. The study aims to identify the specific characteristics of tutoring in Russia, which are conditioned equally by the challenges of modernization and the preservation of its cultural and psychosocial identity. The article examines the stages of tutoring development, the periods of its evolution, the developmental characteristics of the national education system, the role of individuals in the development of the domestic tutoring model, and significant pedagogical ideas that have had a defining influence on it today and will determine its future development prospects.

Keywords: tutor, tutoring, pedagogy, history of pedagogy, evolution of pedagogical theories, socio-historical development

Cite as: Shapoval N.A., Machekhina O.N. Genesis and Evolution of Tutoring in the History of Russian Pedagogy. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2026, No. 3, part 2, pp. 162–172. DOI: 10.31862/2073-9613-2026-3-162-172

Тьюторство в отечественной педагогике занимает место особой образовательной формы, объединяющей элементы наставничества, персонализированного сопровождения и индивидуального подхода к обучению. Актуальность темы обусловлена не только историческим значением персонального взаимодействия учителя и ученика в российской образовательной традиции, но и современными вызовами гуманитарной и профессиональной подготовки: необходимостью формирования самостоятельного учебного поведения, развития критического мышления и адаптивности учащихся в условиях цифровизации и глобализации. В условиях непрерывного обновления образовательных стандартов и методов обучения тьюторство может выступать как мост между традицией и инновациями, между формальными требованиями и личностными потребностями учащихся.

Цель статьи состоит в систематизации генезиса и эволюции тьюторства в истории российской педагогики, выявлении факторов, которые способствовали становлению и трансформации этой формы сопровождения, а также анализе того, как практики тьюторства адаптировались к меняющимся социально-экономическим и культурным условиям. Авторы стремятся предложить концептуальную модель, объясняющую переходы от ранних форм наставничества к более структурированным и формально закреплённым механизмам индивидуального сопровождения в разных образовательных институтах: от клерикально-академических школ и частных педагогических практик до современного школьного и вузовского контекстов.

Ключевые проблемы, рассматриваемые в статье, включают: поиск определения и границ тьюторства в рамках российской педагогической традиции, специфику социального статуса и роли тьютора в разных эпохах (от семейной передачи знаний и меценатской помощи до институционализированных форм наставничества в советской и постсоветской школе и вузах), взаимоотношение тьюторства с другими формами поддержки обучения (педагогическое консультирование, психологическое сопровождение, дидактическое проектирование); влияние культурно-исторических условий

на формирование тьюторских практик и этические аспекты академического наставничества, а также современные тенденции: устойчивое развитие, индивидуализация образования и роль инновационных цифровых технологий.

Тьюторство на этапе российской дореволюционной педагогики

Хорошо известно, что само понятие «тьюторство» в России было введено в широкий педагогический и общественный дискурс публицистом и политическим журналистом Михаилом Никифоровичем Катковым в конце 60-х гг. XIX в. [1, с. 264]. Однако это, безусловно, не означает, что тьюторство как общественно-педагогическое явление и образовательная технология в российском педагогическом пространстве отсутствовало.

Очевидно, что его появление следует отнести к самым ранним периодам формирования отечественной педагогики, т. е. к VI–IX вв., когда у восточных славян стало зарождаться образование как таковое [2]. Его истоком, объективно, выступает необходимость подготовки потомства к успешному осуществлению жизнедеятельности в геоклиматических, хозяйственных и политических условиях, которое принимали старшие представители рода или племени. По мере развития общества у восточных славян и приближения в плотную к формированию государственности, закономерно усложнялись и формы передачи знаний, выработки умений и создания навыков, чем уже занимались специально выделенные люди, которые получили наименование «дядьки» [3, с. 457]. Более того, известный исследователь русского языка Владимир Даль донес до нас русскую пословицу, которая отражает важность квалификации дядьки, приставленного к конкретному ребенку или группе детей: «Каковы дядьки — таковы и дитятки» [4, с. 336].

Другим крупным центром формирования и развития тьюторства как явления выступали российские монастыри. Нет нужды дополнительно аргументировать утверждение о том, что Русская православная церковь играла особую роль в истории нашей страны, ее культуре и образовании. В самой Церкви, да и на национальном уровне, ключевыми центрами развития закономерно становились монастыри. Именно там получила широкое распространение тьютороподобная педагогическая практика, получившая название «старчества» [5, с. 233]. Зародившись около середины 1-го тыс. н. э. в восточных православных церквях, она с распространением православия на Русь, прийдя из Византии, закономерно получила распространение в монастырях и обителях. В ее сути организация особого образовательно-развивающего процесса в стенах монастыря, когда молодые послушники и монахи закреплялись за старшими монахами, умудренными духовным опытом и известными своим строгим соблюдением монашеских обетов. Именно из таких людей руководство монастырей подбирало духовных наставников для молодых монахов, которые не только ориентировали их в вопросах познания мудрости святых отцов церкви, но и наставляли в благочестии. Широкое распространение эта форма получила во второй половине XVII в., когда активно вели свою работу основанная Симеоном Полоцким Заиконоспасская школа, Киево-Могилянская коллегия (с 1701 г. — Академия), которую основал митрополит Петр Могила, Славяно-греко-латинская академия.

В общем и целом, по мнению авторов, на протяжении XVIII в. могут быть выделены несколько этапов эволюции тьютороподобных педагогических практик:

1. Период великих Петровских реформ, когда у обеспеченных слоев российского общества, переориентированных на западный манер, стали активно появляться иностранные учителя и развиваться гувернерские практики.

2. Этап, пришедший на периоды правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны, хронологически охватывающий 30–60-е гг. XVIII в. В этот период возшла звезда Михаила Васильевича Ломоносова, который, будучи основателем Московского университета, активно интегрировал тьюторские практики, которые освоил, обучаясь во Фрайберге у И.Ф. Генкеля. Последний, в свою очередь, делал ставку на самостоятельную работу студентов по его указаниям, а не на лекционно-семинарскую методику, как Христиан Вольф в Марбургском университете.

3. «Золотой век» — правление императрицы Екатерины II. В этот период реализуется дальнейшее развитие указанных выше тенденций. Расширяется использование домашних учителей и гувернеров/гувернанток, активно входит в повседневность галломания (превознесение и преклонение перед французской культурой. — *Н. Ш.*).

4. Реформы 1782–1786 гг. и сопутствующие им общественные изменения в том числе в образовании и педагогике. Так, реформа приводила к большей упорядоченности учебного процесса, но, вместе с тем и тьютороподобные педагогические практики не исключались введением предметного преподавания и классно-урочной системы. В наиболее полном виде, из предыдущих этапов, они сохранились в шляхетских корпусах, благородных пансионах и, в несколько меньшей степени, гимназиях, где господствовала классно-урочная система.

Окончательным шагом интеграции тьюторства в полной форме в российскую дореволюционную педагогику стала деятельность упоминавшегося М.Н. Каткова, который интегрировал это понятие не только в общественно-педагогический оборот, но и в педагогические практики основанного им в 1868 г. совместно с П.М. Леонтьевым Московского Императорского лицея в память о цесаревиче Николае (Катковский лицей) [6, с. 415–416]. Окончательное закрепление российской модели тьюторства в дореволюционной российской педагогической теории и практике следует увязать с пореформенным временем в правление Александра II и принятием двух документов — Устава гимназий (1871) и Устава реальных училищ (1872), которые учреждали должности классных наставников, по одной на каждый класс. Эти обязанности должны были выполнять штатные преподаватели, получавшие за эту работу надбавку к основному жалованью [7].

Тьюторство в советской педагогике

Придя к власти советское правительство отменило практически старорежимное имперское государство в полном объеме и, закономерно, старую образовательную систему, во всех ее проявлениях. Однако нельзя сказать, что образованию большевики не уделяли внимания. Так, реализуя принцип «открытых дверей» Совет народных комиссаров РСФСР 2 августа 1918 г. издал декрет о новых правилах приема в вузы, в соответствии с которыми выходцы из трудящихся могли поступать в высшие учебные заведения и, более того, посещать занятия на свободной основе без сдачи экзаменов и предоставления документов, подтверждающих средний уровень образования [8]. Однако уровень подготовки студентов в массе был очень низок, что подтверждается данными о крайне низком уровне грамотности основной массы населения молодого советского государства [9].

Выход из этой ситуации был предложен известным советским историком, заместителем наркома просвещения РСФСР М.Н. Покровским, который, пользуясь концепцией Высших начальных училищ, получивших развитие в предреволюционные годы, выдвинул идею вечерних общеобразовательных курсов, впоследствии — рабочих факультетов или, сокращенно, рабфаков [10, с. 643–645]. Именно там, по мнению авторов, следует усматривать источник формирования советского варианта тьюторства. В его основе, скорее, лежала ориентация не столько на повышение интеллектуально-профессионального уровня подопечного, как в классической модели, сколько на знание как таковое, а также на формирование способности к самообразованию и самообучению. По сути, наивысшей формой развития рабфаков можно считать ведомственные учебные комбинаты, как институты, осуществлявшие универсальную теоретико-прикладную подготовку специалистов для конкретных отраслей советского народного хозяйства, работа которых реализовывалась в отдаленных местах, как, например, в Главном управлении строительства Дальнего Севера СССР «Дальстрой».

Таким образом авторы констатируют, что тьютороподобные учебные технологии и практики получили в СССР подчиненное значение будучи вынужденным паллиативом при невозможности реализации среднего или высшего образования в классическом виде. В послевоенные десятилетия тьюторские практики приобретали разнообразные формы, эволюционируя вместе с советским обществом, гражданами СССР и, закономерно, детьми, подростками и молодежью. Рассмотрим их подробнее.

Одной из первых паратьюторских форм стала для советской школы работа с отстающими учащимися. Отставание в учебе, генерируемое широким спектром факторов, наипервейшим, по убеждению авторов, из которых были столетия безграмотности народов, населявших Советский Союз, признавалось весьма серьезной проблемой педагогической теории и практики. Ее решение видели еще в довоенные годы в назначении дополнительных занятий с неуспевающими учениками, где учитель-предметник был призван не столько заново объяснять материал, сколько указать учащемуся на пробелы в освоении материала и пути их восполнения [11].

В послевоенном развитии советской школы это направление сохранилось, но его внешние формы реализации существенно изменились. На передний план вышло закрепление отстающих учащихся за успевающими, что целесообразно признать своего рода пограничной формой между тьюторством, по сути своей, и репетиторством. Такая форма работы являлась широчайшим образом распространенной на протяжении всего послевоенного периода существования советской школы, вплоть до постперестроечных времен. По личным наблюдениям авторов, она давала двойственные результаты. С одной стороны, из традиций восточной педагогики мы знаем весьма действенный принцип: «Хочешь прогрессировать в учении — учи других!» Поэтому закономерно, что успевающие учащиеся повышали свой уровень освоения материала и приобретали начальные представления о педагогической работе, что не может быть не оценено положительно. В то же время для неуспевающих учеников особого прорывного эффекта эти занятия, как правило, не давали, так как большинство, хоть и не абсолютное, предпочитало списывать выполненные задания у учеников-тьюторов не особо вдаваясь в премудрости решения алгебраических уравнений или пунктуации русского языка.

Существенно ближе к классической модели тьюторства подошли энтузиасты советской передовой педагогики, такие как, например, И.П. Иванов, С.Л. Соловейчик

и др. [12]. В своих разработках, таких как методика коллективных творческих дел (КТД), Орлятская методика, Комиссарская работа, они признавали важность и эффективность взаимного обучения в ученическом творческом коллективе, где создавалась специфическая социально-педагогическая среда, где знающий объяснял незнающему, умеющий учил неумеющего и т. п. В позднеперестроечном СССР такие формы работы получили административную формализацию в рамках пионерской организации, что нашло свое выражение в званиях пионер-инструктор и пионер-наставник.

В предметной области школьного обучения, да и в высшем образовании советского послевоенного периода, тьюторские формы работы нашли широкое применение в кружковой и факультативной работе, достигнув своего наивысшего, по мнению авторов, развития в ученических и студенческих научных обществах, которые работали при крупных школах и ведущих вузах, таких как МГУ, ЛГПИ имени А.И. Герцена, НГУ и др.

Современное российское тьюторство: специфические особенности

Генезис современной модели российского тьюторства следует отнести к последнему десятилетию XX в. Именно тогда, по наблюдениям авторов, в связи с процессами демократизации российского общества и снятием административных барьеров, российское учительское сообщество, с одной стороны, получило возможность для широкого экспериментирования, в том числе и с концептом тьюторства, и в то же время этот период характеризуется интенсивной интеграцией передовых зарубежных образовательных технологий, одной из которых выступала технология тьюторства.

Практически этот этап длится и до настоящего времени и поэтому авторы выделяют три базовых направления исследований, которые определяют магистральный путь развития современного тьюторства в России:

- 1) философско-педагогические исследования тьюторства как социокультурного явления в современных условиях;
- 2) собственные педагогические исследования практического применения технологии тьюторства в разных аспектах образовательного процесса;
- 3) вопросы перспективы развития тьюторства и российской образовательной системы вообще в условиях интеграции в образование и социум технологий индустрии 4.0 и, более широко, формирования Четвертого технологического уклада.

Рассмотрим их подробнее.

Одним из современных российских специалистов, ведущих исследования в области философско-педагогической парадигмы тьюторства, выступает, по мнению авторов, профессор Вадим Маркович Розин [13]. Обращаясь к результатам его исследований, следует констатировать, что им предлагается понимание тьюторства как новой формы образования, отличной от классно-урочной системы. Его идейным ядром, таким образом, по мнению В.М. Розина, выступает отказ от присущей классно-урочной системе определенной «уравниловки» и выведение в фокус процесса взаимодействия тьютора с подопечным системной передачи знаний увязанной с аспектами индивидуальной эволюции учащегося, отказ от односторонне направленной, а не диалогической коммуникации, предполагающей передачу учащемуся убеждений педагога, помощь подопечному в разрешении вставших перед ним учебных проблем, в том числе путем разложения их на более простые составляющие и выведения учащегося из застоя в развитии,

через проблематизацию и погружение в психолого-педагогические ситуации, генерирующие его активность и дальнейшее развитие.

Главным же отличием классической школы от тьюторского образования, по мнению В.М. Розина, выступает тот осмысленный результат образовательной деятельности, который должен быть воплощен в учащемся, завершившем курс. Традиционная школа видела результатом своей работы формирование *Homo peritus* — «человека знающего». Современная реальность существенно сложнее. Она предполагает иерархию целей, которые должны быть достигнуты по результатам учебной работы и образовательной подготовки в условиях современных вызовов и трендов:

1) обеспечить становление личности молодого человека в условиях признания личностных различий учащихся;

2) сформировать у молодого человека современные компетенции, такие как умение учиться, критически мыслить, аргументировать собственное мнение, работать в команде, принимать самостоятельные решения, решать нешаблонные задачи и др.

3) содействовать молодому человеку в понимании главной проблемы современности — системного кризиса цивилизации, что делает залогом выживания участие в новых проектах, ответственные поступки, собственное развитие и совершенствование.

В области исследований практического применения технологии тьюторства в разных аспектах образовательного процесса в современном российском педагогическом сообществе ведут изыскания многие его представители. Однако, внимание авторов настоящей статьи привлекли разработки доктора педагогических наук О.Н. Мачехиной, которая совмещает в них анализ и осмысление отечественного и зарубежного опыта [14].

По ее мнению, в педагогической практике образовательной деятельности тьюторство выступает формой реализации событийно-ориентированного подхода в обучении, где образовательное событие рассматривается совместным — тьютора и подопечного, проживанием педагогических ситуаций, провоцирующих очередные шаги подопечного в развитии. Здесь же тьютор обязательно реализует мероприятия по организации интроспекции подопечного и его рефлексии движений в поле разнообразных возможностей.

Форматы работы тьютора в условиях педагогической событийности различны и отличаются от общей работы тьютора только рядом деталей. По мнению О.Н. Мачехиной, наиболее крупными и повсеместно распространенными среди них являются следующие:

1) беседа, включающая технологию педагогического диалога и включенного слушания, с применением различных поддерживающих элементов

2) вопросы и ответы, что реализуется при равенстве субъектов в праве задать вопрос и получить аргументированный ответ;

3) личностно-ресурсная карта, представляющая собой визуализацию путей реализации познавательного запроса подопечного.

Наконец, рассматривая интеграцию передовых цифровых технологий в социум и образование вообще и тьюторскую деятельность в частности, отметим, что непосредственно эти технологии Индустрии 4.0 составляют основу формирующегося сегодня 4-го технологического уклада [15], среди них: большие данные (BigData), искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT), интернет сервисов (IoS), киберфизические

системы (CPS). Очевидно, что вплотную к интеграции в образование и учебный процесс подошел сегодня искусственный интеллект в виде наиболее распространенных программ ChatGPT и DeepSeek. Эти инструменты предоставляют, с одной стороны, широкие возможности, но и несут вместе с тем отчетливые риски. Эта проблематика заслуживает отдельного рассмотрения, поэтому авторы ограничатся лишь перечислением. Возможности, предоставляемые ИИ:

- создание более инклюзивной онлайн-среды;
- усиление активности создателей контента;
- повышение креативности, генерация новых идей;
- помощь создателям контента;
- оптимизация затрат;
- принятие более эффективных решений;
- увеличение прибыли;
- повышение уровня цифровой безопасности.

Как и любая другая технология, использование ИИ в социальных сетях сопряжено с определенными рисками:

- предвзятость суждений;
- распространение недостоверной информации;
- рост плагиата;
- риски несоблюдения нормативных требований (комплаенс);
- ошибочные санкции.

Концепция тьюторства в российской педагогике претерпела значительные изменения на протяжении веков развития отечественного социума и свойственной ему образовательной системы, отражая общие культурно-исторические тенденции России. Глубокие корни идеи личной поддержки и наставничества уходят в прошлые века, от дуальных форм передачи знаний в семейной и церковной среде до ранних школ и академических кружков, где наставник выступал не только как учитель, но и как проводник в мир этики и профессиональных ценностей. В эпоху просвещения усилились гуманистические идеи, в рамках концепта о развивающемся индивидууме, где педагог-тьютор становится помощником в самообразовании, направляющим ученика к самостоятельному мышлению и критическому анализу. Начиная с Нового времени в Россию приходят другие форматы — частные преподаватели (гувернеры/гувернантки), академические наставники и коллективы взаимообразования, которые адаптируют методику под потребности разных слоев общества — от дворянских и купеческих школ до просветительских проектов дворянской когорты энтузиастов-просветителей.

В советский период задача тьюторства приобретает специфический характер: педагоги выступают как посредники между государственными идеологиями и индивидуальными запросами учащихся, балансируя между требованиями программы и личностным развитием. Здесь тьютороподобные формы часто реализуются через системные формы сопровождения: консультирование по выбору профессии, помощь в подготовке к экзаменам, наставничество в условиях массового школьного и вузовского образования. В этом направлении привлекались и успевающие, талантливые учащиеся. Этот опыт демонстрирует, как роль наставника эволюционирует от авторитарного диктора к партнеру по учебе, способному выстраивать доверительную коммуникацию и учитывать психологические особенности ученика, определяющие в его личном развитии.

В постсоветский период, в условиях рыночной реформации образования и расширения разнообразных школ, концепт тьюторства обретает новые смыслы: индивидуализация обучения, менторство в исследовательской деятельности, сопровождение учащихся в проектах и международных обменах. Расцвет цифровых технологий добавляет еще одну границу развития — онлайн-тьюторство, гибкость расписания, доступ к широкому спектру образовательных ресурсов и формированию личной траектории обучения. В современных реалиях тьюторство выступает как интегративная практика педагогики поддержки: оно направлено на развитие самостоятельности, ответственность за выбор образовательного пути и формирование устойчивых метапредметных навыков.

Таким образом, генезис и эволюция тьюторства в истории российской педагогики отражают не столько смену педагогических техник, сколько смену парадигм: от передачи знания к формированию личности, от авторитарного контроля к партнерству учителя и ученика. Анализируя эти трансформации, следует подчеркнуть, что тьюторство остается не столько набором методик, сколько ответом на базовую потребность учеников и общества, полностью реализуясь в трех основных отличительных особенностях российского тьюторства, выраженных в следующих ориентирах:

- 1) на новый тип образования;
- 2) на индивидуализацию взаимоотношений тьютора и его подопечного;
- 3) на новый тип образовательно-педагогических взаимодействий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1895. Т. 14А(28). 481 с.
2. Nivat G. La pas prin noua Rusie: memorie, tranziție, renaștere. București, Compania AltFel, 2004, 289 p.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1-е изд. М.: 1863. Ч. 1. 683 с.
4. *Даль В.И.* Пословицы русского народа: сборник В. Даля: в 2 т. Т. 1 / вступ. слово М. Шолохова; художник Г. Клодт. М.: Художественная литература, 1989. 431 с.
5. Словарь атеиста / под общ. ред. Н.С. Гордиенко. М.: Политиздат, 1988. 272 с.
6. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLIV: 1869, отделение первое: от № 46633 по 47348. СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1873. 904 с.
7. Историко-педагогический процесс в эволюции человеческого общества: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2014. 269 с.
8. О правилах приема в высшие учебные заведения: декрет Совета народных комиссаров [от 2 августа 1918 года] // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1918. 6 августа (№ 166).
9. *Кашин М.П.* Грамотность // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978. Т. 7. 1972. С. 241–243.
10. Постановление Наркомпроса РСФСР от 11 сентября 1919 года «Об организации рабочих факультетов» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 643–645.
11. *Мурачковский Н.И.* Как предупредить неуспеваемость школьников. Минск: Народная асвета, 1977. 80 с.

12. Педагогические труды академика И.П. Иванова: в 2 т. Т. 1 / сост. И.Д. Аванесян, К.П. Захаров. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. 304 с.
13. Соловейчик С.Л. Воспитание по Иванову. М.: Педагогика, 1989. 352 с.
14. Розин В.М. Тьюторское образование: смысл, содержание и место в трансформирующемся современном образовании // Современное образование. 2022. № 4. С. 27–42. DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573.
15. Мачехина О.Н. Форматы работы тьютора в сопровождении участников образовательных событий: отечественный и зарубежный опыт // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: позиция тьютора в современном образовании: сб. материалов XV Международной научно-практической конференции (XXVII Всероссийской научно-практической конференции). М., 2022. С. 317–321.
16. Курюкин А.Н. Индустрия 4.0 и проблемы устойчивого развития России в динамически меняющихся условиях // Государственная политика регионального развития в России и за рубежом: современные вызовы и стратегические перспективы: коллективная монография / О.И. Беляева, И.В. Голубченко, Е.С. Цепилова [и др.]; под. науч. ред. О.И. Беляевой. М.: Научный консультант, 2024. С. 45–51.

REFERENCES

1. *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. 1895, vol. 14A(28), 481 p. (in Russ.)
2. Nivat G. *La pas prin noua Rusie, memorie, tranziție, renaștere*, București, Compania AltFel, 2004, 289 p.
3. Dal V.I. *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. 1st ed., Moscow, 1863, part 1, 683 p. (in Russ.)
4. Dal V.I. *Proverbs of the Russian People: A Collection by V. Dal: in 2 vols, vol. 1 / foreword by M. Sholokhov; illustrations by G. Klodt*, Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1989, 431 p. (in Russ.)
5. *Atheist's Dictionary*, N.S. Gordienko (ed.), Moscow, Politizdat Publ., 1988, 272 p. (in Russ.)
6. *Russia. Laws and Decrees. Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Second Collection, vol. XLIV: 1869, Section I: No. 46633–47348, St Petersburg, Printing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1873, 904 p. (in Russ.)
7. *Istoriko-pedagogicheskij process v jevoljucii chelovecheskogo obshhestva*, monografija, [Complete Collection of Laws of the Russian Empire], Second Collection, ed. by G.B. Kornetov, Moscow, ASOU Publ., 2014, 269 p. (in Russ.)
8. *On Admission Rules for Higher Educational Institutions: Decree of the Council of People's Commissars* [of August 2, 1918], *Izvestiya of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets*, 1918, August 6 (No. 166). (in Russ.)
9. Kashin M.P. *Literacy, Great Soviet Encyclopedia: in 30 vols*, ed. in chief A.M. Prokhorov, 3rd ed., Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1969–1978, vol. 7, 1972, pp. 241–243. (in Russ.)
10. Decree of the People's Commissariat for Education of the RSFSR dated September 11, 1919, "On the Organization of Workers' Faculties", *Collection of Laws and Decrees of the Government for 1919. Administrative Department of the Council of People's Commissars of the USSR*, Moscow, 1943, pp. 643–645. (in Russ.)
11. Murachkovskij N.I. *Kak predupredit neuspevaemost shkolnikov* [How to Prevent Academic Failure in Schoolchildren], Minsk, Narodnaja asveta Publ., 1977, 80 p. (in Russ.)

12. *Pedagogicheskie trudy akademika I.P. Ivanova* [Pedagogical Works of Academician I.P. Ivanov], in 2 vols, vol. 1, sost. I.D. Avanesjan, K.P. Zaharov, St Petersburg, Izd-vo Politehn. un-ta, 2013, 304 p. (in Russ.)
13. Solovejchik S.L. *Vospitanie po Ivanovu* [Education According to Ivanov], Moscow, Pedagogika Publ., 1989, 352 p. (in Russ.)
14. Rozin V.M. *Tjutorskoe obrazovanie, smysl, sodержanie i mesto v transformirujushhemsja sovremennom obrazovanii* [Tutoring: Meaning, Content, and Place in the Transforming Modern Education], *Sovremennoe obrazovanie* = Modern Education, 2022, No 4, pp. 27–42, DOI: 10.25136/2409-8736.2022.4.39573. (in Russ.)
15. Machehina O.N. *Formaty raboty tjutora v soprovozhdenii uchastnikov obrazovatel'nyh sobytij, otechestvennyj i zarubezhnyj opyt* [Tutoring Formats for Accompanying Participants in Educational Events: Domestic and International Experience], *Tjutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve, pozicija tjutora v sovremennom obrazovanii, Sbornik materialov XV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (XXVII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii)* = Collection of materials from the XV International Scientific and Practical Conference (XXVII All-Russian Scientific and Practical Conference), Moscow, 2022, pp. 317–321. (in Russ.)
16. Kurjukin A.N. *Industrija 4.0 i problemy ustojchivogo razvitija Rossii v dinamicheski menjajushihhsja uslovijakh* [Industry 4.0 and Problems of Sustainable Development of Russia in Dynamically Changing Conditions], *Gosudarstvennaja politika regionalnogo razvitija v Rossii i za rubezhom, sovremennye vyzovy i strategicheskie perspektivy, Kollektivnaja monografija* = State Policy of Regional Development in Russia and Abroad: Modern Challenges and Strategic Prospects: Collective Monograph, O.I. Beljaeva, I.B. Golubchenko, E.S. Tsepilova [et al.]; edited by O.I. Beljaeva, Moscow, Nauchnyj consultant Publ., 2024, pp. 45–51. (in Russ.)

Шаповал Наталья Анатольевна, тьютор, частное общеобразовательное учреждение «Фоксфорд», Москва, nas201718@gmail.com

Natalya A. Shapoval, Tutor, Private Educational Institution "Foxford", nas201718@gmail.com

Мачехина Ольга Николаевна, доктор педагогических наук, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания, профессор кафедры психологии и педагогики Института деловой карьеры, helga_mon@mail.ru

Olga N. Machekhina, ScD in Education, Chief Research Fellow, Institute for the Study of Childhood, Family, and Education, Professor, Psychology and Pedagogy Department, Institute of Business Career, helga_mon@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.01.2026. Принята к публикации 02.02.2026

The paper was submitted 01.01.2026. Accepted for publication 02.02.2026